

Глава 1

[Время Имперской столицы — 09:00. Пожалуйста, приведите себя в порядок и приступайте к приему заказов.]

[«Звёздный ремонт» напоминает: вы не выполняли заказов уже неделю. Баланс вашего счета недостаточен...]

Шумно. До чего же шумно...

Тань Тун, сладко зевнув, приоткрыл веки, но в ту же секунду оцепенел. Картина перед глазами никак не укладывалась в голове.

Выпускник режиссерского факультета, он так и не нашел работу по специальности. Вместо этого Тань Тун унаследовал семейное дело и стал микологом — выращивал грибы, а заодно возился с декоративными растениями. Три года он вел собственный блог, продавал урожай и горя не знал: дела шли в гору, да и приятная внешность привлекала подписчиков.

Но почему, во имя всего святого, сейчас он проснулся на груде ржавых железных деталей?

Помещение насквозь пропиталось удушливым запахом дешевого машинного масла — от этого амбре голова шла кругом. Стоило шевельнуть рукой, как пальцы наткнулись на холодный металл: рядом на полу валялся обрубок списанной механической руки.

Осторожно отодвинув в сторону сварочный аппарат, он поднялся на ноги. Тяжелые защитные очки съехали со лба, едва не раздавив переносицу.

«Кто я? И где, черт возьми, нахожусь?»

[Обнаружен мысленный запрос. Выполняется загрузка идентификационных данных.]

Не успел Тань Тун испугаться по-настоящему, как прямо перед его лицом развернулся мерцающий полупрозрачный голографический экран.

Тань Тун. Точнее, его местный двойник из этой безумной межзвездной эры. Лицо и фигура — один в один, а вот жизненный путь отличался разительно.

Здесьшний Тань Тун с самого детства прозябал в захолустном городке Мок — глухой, богом забытой провинции. Он был самым заурядным механиком, обделенным какими-либо врожденными способностями, и всю жизнь перебивался грошовыми заказами: латал дроидов-уборщиков да собирал из хлама дешевые самокаты.

Вот и объяснение, почему его угораздило очнуться на этой горе металлолома. Прежний владелец тела попросту надорвался на работе. Сердце не выдержало дикого переутомления.

Тань Тун всегда отличался редким умением приспосабливаться к любым обстоятельствам. Справившись с первым потрясением, он мысленно отдал дань уважения усопшему предшественнику и принялся искать способ выжить.

Вернуться в родной мир, конечно, было бы идеальным исходом. Но если этот путь закрыт, придется играть теми картами, что оказались на руках. Не помирать же с голоду в этой ржавой берлоге.

Проблема заключалась в том, что в ремонте техники Тань Тун не смыслил абсолютно ничего. Провозившись половину дня, он не только не починил ни единого прибора, но и окончательно угробил несколько вполне пригодных деталей.

Но даже если бы он чудом освоил инженерное дело за пару часов, заказов все равно было не видать. Прежний Тань Тун плелся в самом хвосте рейтинга на платформе «Звёздный ремонт» с позорными двумя звездами. К такому мастеру обращались либо совсем отчаявшиеся бедняки, либо безумцы, которым собственную технику было не жалко.

Значит, придется возвращаться к проверенному ремеслу. К тому, что кормило его всю сознательную жизнь — к выращиванию грибов.

Потратив последние крохи со счета на оплату подключения к сети, Тань Тун принялся жадно изучать здешние особенности.

Из-за жесткой монополии аристократии цены на свежие продукты в Империи взлетели до небес, и захолустный городок Мок не стал исключением. Но даже на этом фоне грибы оставались непозволительной роскошью. Обычные съедобные виды ценились в пять раз дороже отборного мяса — около пятисот синих монет за килограмм.

Всему виной был высокий радиационный фон и склонность спор к мутациям. Вырастить партию грибов в обычном инкубаторе без брака удавалось редко, что и взвинчивало цены. Но существовали еще и так называемые ино-грибы — редкие виды с особыми свойствами, которые стоили целое состояние.

Местное человечество обладало врожденными способностями, да и технологии шагнули далеко вперед, но спрос на уникальные ино-грибы от этого не падал. Их использовали для сверхбыстрой заморозки провизии, лечения застарелых болезней и даже для зачистки территорий после сражений. По сути, они заменяли собой портативные накопители энергии.

Вот она, его главная цель. И пускай космическая микология в корне отличалась от земной, а процент выживаемости спор казался ничтожным, это был единственный шанс выкарабкаться из нищеты.

«А если дело пойдет на лад, можно будет запустить серию влогов для дополнительного заработка».

Из-за легкой социофобии он никогда не выходил в прямые эфиры, предпочитая монтировать качественные ролики и tutorиалы, лишь изредка показывая лицо в кадре. Подписчики часто шутили, что у каждого гениального красавца должны быть свои причуды.

Сам Тань Тун, впрочем, звездной болезнью не страдал и считал себя самым обычным грибоводом.

План созрел, пришло время действовать.

Компьютер и съемочное оборудование у прежнего хозяина были старыми, но исправными. И это сыграло Тань Туну на руку: в сложных современных голограммах он бы разобрался вечно, а с этой почтенной классикой совладал в два счета.

Жаль только, что счета в банке и профиль в «Звёздном ремонте» сияли первозданной чистотой. Хуже того, на Тань Туне висел долг — больше тысячи синих монет, вернуть которые нужно было через три недели.

Распродавать инструменты прежнего мастера он не решался, так как не знал их истинной цены. Тщательно обыскав весь дом, он сумел наскрести лишь сотню синих монет.

С такой суммой ему светило всю неделю питаться святым духом. Зато на покупку дешевой грибной смеси этого вполне хватало.

К luxury-сегменту он пока подступиться не мог, но начать стоило с малого.

К счастью, городок Мок лежал на такой глубокой периферии, что местный уличный рынок еще не пал под натиском онлайн-доставки. Превозмогая голодные спазмы в желудке, Тань Тун поспешил к торговым рядам.

Навстречу ему шла компания местной шпаны — судя по всему, с прежним хозяином тела у них были давние счеты. Один из бездельников, небрежно балансируя на парящем глайдборде, закричал противным, ломающимся голосом:

— О, Тань Тун! Какими судьбами? А мы-то думали, ты давно копыта откинул в своей конуре! Глядите-ка, наш великий инженер собственной персоной! Господин Тань, у вас в карманах хоть цент завалился? Бросай ты свои железки, сдавай хлам в утиль и найди нормальную работу!

Тань Тун лишь покачал головой. Прежний парень, может, и жил впроголодь, но хотя бы упорно шел к своей мечте. Какое право эти лоботрясы имели над ним насмехаться?

С уличной шпаной разговор короткий — лучше всего просто пройти мимо. Тань Тун молча двинулся вперед, но дорогу ему бесцеремонно преградила чья-то рука.

— Слышь, ты мне денег торчишь. Когда должок возвращать думаешь?

Заговоривший парень был одет с иголочки. Он приторно улыбался и старался казаться вежливым, но от его вкрадчивого тона по коже пробежал мороз.

— Да ладно тебе, брат Лю, чего ты с этим нищевродом цацкаешься? Небось опять все спустил на свою ржавую жестянку, которую он зовет космолетом?

«Космолет? Какая еще жестянка?»

Тань Тун нахмурился, пытаясь отыскать в чужой памяти хоть какие-то зацепки. Никакого корабля в мастерской он не видел, да и кредитора по фамилии Лю в цифровом журнале не значилось.

«Искать дураков в зеркале будете».

— Прости, у тебя есть электронная расписка?

Заметив, как растерянno переглянулись вымогатели, Тань Тун окончательно убедился в своей правоте.

— Если нет — проваливайте с дороги.

Наглый тон шпаны заметно поутих. В их памяти Тань Тун всегда оставался забитым, трусливым слабаком. К тому же после давней травмы головы у него случались провалы в памяти, и его было легко развести на вымышленные долги.

«Что это с ним сегодня стряслось?»

— Не отойдете — я вызову Звездную полицию, — Тань Тун окончательно помрачнел.

Осознав, что легкой наживы не будет, банда нехотя расступилась.

— Ишь ты, зубы показать вздумал!

— Ладно, забей. Скоро сюда прибывает какая-то важная шишка из столицы, копы повсюду. Не хватало еще из-за этого за решетку загреметь.

Не оглядываясь, Тань Тун поспешил к рынку. Поскольку садиться за руль незнакомого глайдера он побоялся, до места добирался на своих двоих и едва успел протиснуться сквозь ворота до закрытия.

Торговые ряды городка Мок скорее служили местным культурным символом, чем полноценным коммерческим центром, поэтому большинство прилавков к этому часу уже опустели.

Навигатор подсказал, что лавка с семенами работает до шести вечера. Там как раз и продавали самые дешевые смешанные споры.

По сути, эта смесь состояла из неликвидных остатков крупных грибных ферм. Никто не мог гарантировать, что из нее вырастет, поэтому товар сбывали частникам за гроши — пусть развлекаются на свой страх и риск.

В девяноста процентах случаев эти споры вообще не давали всходов, а если чудо и случалось, на свет появлялись уродливые, бесполезные поганки. Единственным плюсом была дешевизна и абсолютная безопасность, благодаря чему смесь часто закупали школы для практических занятий.

Пожилой продавец, судя по всему, знал прежнего Тань Туна. Он добродушно улыбнулся и несколько раз переспросил, уверен ли юноша в покупке — в его голосе сквозило явное неодобрение.

Шансы вырастить из этой трухи хоть что-то съедобное стремились к нулю.

Поняв, что спорить бесполезно, старик сокрушенно вздохнул, сделал ему двадцатипроцентную скидку и насыпал самую свежую порцию из имеющихся.

Тань Тун нахмурился, разглядывая пакет. Грибные споры — субстанция крайне нежная. В условиях повышенного радиационного фона их следовало держать в сухости и прохладе, а старик просто завернул их в обычный целлофан. Неудивительно, что этот товар быстро приходил в негодность.

«Придется высаживать их прямо сегодня. В таком сыром климате без надлежащего охлаждения споры просто сгниют. Тогда прощай мои последние деньги».

Разумеется, идеальным вариантом была бы специализированная теплица с климат-контролем, но о таком роскошестве Тань Тун пока мог только мечтать. Практически бегом он вернулся в свою берлогу и принялся сооружать импровизированный инкубатор.

Жилищем это место можно было назвать с большой натяжкой. Относительно чистой оставалась лишь спальная зона на втором ярусе. Весь первый этаж представлял собой склад

ржавых шестеренок, кабелей и моторов, где невозможно было ступить, не споткнувшись о какую-нибудь железку.

Разводить незнакомые космические грибы прямо в жилой комнате было верхом безрассудства. Тань Тун решил пойти по самому простому, дедовскому пути.

Он даже не успел толком настроить камеру, действуя по старой обкатанной схеме: нашел несколько старых пластиковых ведер, тщательно вымыл их, продезинфицировал и просверлил по бокам аккуратные отверстия. Затем взял мешок древесных опилок, ошпарил их крутым кипятком для стерилизации и оставил набухать.

Пока опилки остывали, он бегло изучил инструкцию к древней камере и со второй попытки закрепил ее на штативе. Картинка выходила зернистой, но для его целей вполне приемлемой.

Когда субстрат дошел до нужной кондиции, Тань Тун начал поочередно засыпать в ведра слои влажных опилок и грибных спор. В итоге у него получилось три плотно набитых бака, которые он укупорил крышками.

Теперь оставалось перенести их в прохладное темное место. Обычно первые всходы появлялись через неделю-другую.

Для этих целей отлично подошел небольшой навес на заднем дворе. Тань Тун отличался редкой чистоплотностью и терпеть не мог, когда вокруг царил хаос, поэтому, несмотря на спешку, он уделил дезинфекции особое внимание.

На счету осталось жалких тридцать синих монет. Протянуть на них две недели было нереально, так что нужно срочно искать другие источники дохода.

Засыпая, Тань Тун с тревогой думал о завтрашнем дне. Но утро преподнесло ему приятный сюрприз.

[Время Имперской столицы — 09:00. Пожалуйста, приведите себя в порядок и приступайте к приему заказов.]

Тань Тун нехотя сполз с кровати. Поняв, что вчера забыл перенастроить будильник, он выставил таймер на шесть утра, наскоро проглотил безвкусный протеиновый батончик и спустился вниз.

Дел накопилось выше крыши. Предстояло разгрести завалы железа на первом этаже — парень был уверен, что низкий рейтинг его предшественника напрямую зависел от царившего в мастерской бардака. Клиенты просто пугались этого хаоса.

Но первым делом он, конечно же, направился к своим ведрам.

Приподняв крышку первого бака, Тань Тун так и застыл. Из отверстий уже вовсю пробивались крошечные шляпки. Скорость вегетации в этом безумном мире превосходила земную как минимум в десяток раз!

Всхожесть оказалась стопроцентной. Тань Тун тут же навел объектив камеры на ведра, фиксируя этот невероятный процесс на видео.

Однако столь стремительный рост таил в себе опасность — риск непредсказуемых мутаций возрастал многократно.

Так, среди ровных рядов обычных грибов он заметил один странный экземпляр: шаровидный, ядовито-зеленого окраса. Выглядел он крайне подозрительно.

Тань Тун пристально изучил находку. Ни в одном из вчерашних справочников по съедобным или сорным грибам ничего подобного не описывалось.

На всякий случай он аккуратно прикрыл ведро, опрыскал всходы из пульверизатора и с чувством выполненного долга закончил утренний осмотр. При такой скорости роста уже к вечеру у него будет приличный урожай съедобных грибов, которых хватит и на еду, и на продажу.

Весь день Тань Тун крутился как белка в колесе: зарегистрировал канал на платформе «Юньдоу», смонтировал короткое трехминутное превью и выложил его в сеть, чтобы прощупать почву. Параллельно он расчистил проход в мастерской, чтобы хотя бы не спотыкаться на каждом шагу.

К обеду грибы вымахали размером с кулак. Пухлые, пестрые, они выглядели куда забавнее земных сородичей, хоть и вызвали некоторые сомнения в плане своей съедобности.

Чистая селекционная культура не дала бы такого разнообразия форм, но для дешевой сорной смеси результат превзошел все ожидания. Тань Тун натянул на ведра защитную пленку для сохранения влажности и сел за компьютер, чтобы закончить монтаж ролика.

Стоило ему запустить дряхлый системник, как экран замигал от сотен уведомлений. Его канал буквально разрывался от комментариев.

[Ого, автор, ну ты и дикарь! Такой допотопный способ выращивания я вижу впервые!]

[Зашел чисто случайно, а тут такое зрелище — дедовский метод в эпоху кибернетики. Залип на полчаса!]

[Обалдеть! Неужели это реально выросло из дешевой сорной смеси? Да ладно!]

[Плюсую к предыдущему комменту. Мы на лабораторных в универе закупали дорогие субстраты, и то половина сгнила...]

[Мой отец — профессиональный миколог, он глянул видео и подтвердил: парень чертов гений. С такой точностью работать вручную... Ему прямая дорога на биофак Императорского университета.]

[Автор, продай партию! Так хочется попробовать настоящих, диких грибочков, а не этой безвкусной химии из автоклава!]

[Они даже на вид сочнее, чем те, что выращивают в стерильных лабораториях...]

Тань Тун растерянно моргнул.

Он ведь не сделал ничего сверхъестественного — обычная домашняя технология, которой пользовались миллионы дачников на Земле.

Просто здешнее общество давно привыкло к стерильным инкубаторам и автоматическим капсулам. Его простенькое, «первобытное» видео на стыке высоких технологий и ручного труда внезапно попало в тренды.

«Похоже, я нащупал золотую жилу».

[Стойте, стойте! А ну-ка присмотритесь к тому зеленому кругляшу на превью... Это же... это ведь взрывной гриб?!]

[Да ладно! Реально он! Автор, ты вырастил детонационный мутаген в обычном ведре?!]

Взрывной гриб?

Тань Тун нахмурился. Среди съедобных видов такого названия не попадалось. Он спешно открыл запущенную накануне базу данных по ино-грибам, которую не успел изучить вчера.

Он и не надеялся, что с первой попытки сможет получить ценный мутаген. Неужели это действительно счастливая случайность?

Взрывной гриб действительно относился к категории относительно простых, но востребованных ино-грибов. Его концентрированный сок использовали в оборонной промышленности для катализации взрывчатых веществ. Для гражданских лиц он пользы не нес.

Но даже при низком спросе среди обывателей его рыночная стоимость составляла не менее тысячи синих монет за штуку!

А условия для его созревания требовались специфические: темнота, сырость, обилие машинного масла и ржавчины.

«Темнота, сырость, масло и ржавчина...»

Тань Тун невольно потер подбородок и огляделся.

Да уж, в его мастерской этого добра было навалом.

Настроение у него тут же испортилось. Тяжело вздохнув, он быстро напечатал ответ пользователю, который просил продать ему съедобную партию.

[Ти-тонг]: «Прошу прощения, но условия культивации этой партии не соответствовали санитарным нормам. Как только я подготовлю чистый субстрат, я обязательно сообщу вам».

Настоящий профессионал никогда не позволит себе продать клиенту грибы, возвращенные на технической смазке и ржавой металлической стружке!

<http://bllate.org/book/19662/1944138>